

ЗЕМЛЯ И ВЛАСТЬ: ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.В. Рышкус

Аннотация. *Вопрос судьбы России связан с ее глубинными истоками. Определяющую роль в этом вопросе играет жизнедеятельность народа на земле, эволюция которой сформировала мир, оригинальный народнохозяйственный уклад, сберегающий единый народ России. Характерное для уклада крестьянское самоуправление на базе единения с землей удовлетворяет базовую потребность человека в хозяйственной, сообразной его истинно человеческой природе, деятельности, что обеспечивает развитие человеческого потенциала. Отчуждение от земли, лежащее в природе родовых и территориальных общин, порождает собственность и связанные с ней отношения, разрушает традиционный уклад, приводит к экономикоцентричному развитию гражданского общества. Анализ специфики жизнедеятельности народа в крестьянском мире России раскрывает ее как хозяйственную деятельность, как источник сбережения современной России. Это в корне отличает ее от основанной на отчуждении от земли экономической деятельности, характерной для развитых гражданских обществ.*

Ключевые слова: *земское дело, единый народ России, крестьянское хозяйство, мир, народнохозяйственный уклад, самоуправление, природа Нечерноземья, территориальная община, собственность, отчуждение от земли.*

Для цитирования: Рышкус В.В. Земля и власть: хозяйственно-экономический аспект // Преподаватель XXI век. 2022. № 3. Часть 2. С. 318–329. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-318-329

318

LAND AND POWER: Economic Aspect

V.V. Ryshkus

Abstract. *The issue of Russia's destiny is related to its deepest origins. The decisive role in this question is played by the vital activity of the people on the land, the evolution that formed the world, the original national economic way that preserves the united people of Russia. The peasant self-government, characteristic of the way of life, based on unity with the land, satisfies the basic human need for economic activity, consistent with his truly human nature, which ensures the development of human potential. Alienation from the land, which lies in the nature of clan and territorial communities, generates property and corresponding relations, destroys the traditional way of life, leads to the economic-centered development of civil society. Analysis of the specifics of people's livelihood in the peasant world of Russia reveals it as an economic activity, as a source of saving modern Russia. This fundamentally distinguishes it from the economic activity based on alienation from the land, characteristic of developed civil societies.*

© Рышкус В.В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *activity on the land, united nation of Russia, peasant economy, mir, national-economic way of life, autonomy, nature of non-black earth zone, territorial community, ownership, land alienation.*

Cite as: Ryskhkus V.V. Land and Power: Economic Aspect. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 3, part 2, pp. 318–329. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-318-329

Поиск глубинных истоков России, закономерностей развития ее «общественного организма» и особенностей ее исторической судьбы направлен на познание современной России как продолжающейся жизни самой глубинной России. Понимание «базы, основы, фундамента, на которых строилось Российское государство» [1] требуется для формирования научного представления о будущем России. Наш мыслитель Н.Г. Чернышевский писал, что «по форме высшая ступень развития сходна с началом, от которого оно отправляется» [2, с. 610].

Другой наш мыслитель К.С. Аксаков утверждал, что русский народ «есть народ не государственный, т. е. не стремящийся к государственной власти». Он развивал свои общественные взгляды на взаимодействии «Земли» (Народа) и «Государства» (Власти). К.С. Аксаков решительно противопоставил *государево* и *земское дело*. Государево дело состояло в защите *Земли*, «охранении жизни народа», «доставлении ему всех способов и средств» для исполнения «нравственного призвания на земле» [3, с. 160]. Под земским делом понимался «весь быт народный, вся жизнь народа», куда относится, кроме духовной, общественной его жизни и материальное его благосостояние: земледелие, промышленность, торговля» [там же, с. 157].

И.С. Аксаков писал, что «все в каждой стране существует из народа». Обозначив проблему недостатка «внутренней, общественной жизни» и «общественной

нравственной человеческой силы», он ввел «третий элемент — «общество», под которым понимал мыслящую часть народа» [4, с. 139], находящуюся между Землей и Государством. Самим народом И.С. Аксаков назвал «то народное множество, которое живет жизнью непосредственной и, как зерно, сосредотачивает в себе всю органическую силу, все развитие организма» [5, с. 74]. При этом «народ не есть агрегация или совокупность лиц с их совокупной деятельностью, а живой, цельный, духовный организм, живущий и действующий самостоятельно и независимо от лиц, составляющих народное множество» [там же, с. 74–75].

Наш мыслитель-почвенник Ф.М. Достоевский утверждал, что народ в России «с самого начала и никогда не мог и представить себя без земли», что «земля для него — всё, и что он всё выводит из земли и от земли», и что «уж когда свободы без земли не хотел принять, значит, земля у него прежде всего, в основании всего» [6, с. 476]. Соединение воззрений наших мыслителей о России приводит к осознанию связи ее глубинных истоков с народом и землей, а точнее, с *жизнью народа на земле*, с его земским делом. В глубинных истоках России лежит жизнедеятельность народа на земле, и наша современность есть суть проявление ее эволюции. Познание судьбы России как *естественно-исторического* процесса ее развития, не зависящего от субъективных выборов, должно быть направлено на выявление специфики и изучение динамики

объективной народнохозяйственной деятельности на земле, объяснение ее роли как «создателя и хранителя России». Иными словами, той деятельности, которая была преимущественной в жизни наших предков, которой занималось «народное множество», составляющее единый народ России.

Наблюдая за историей стран и континентов, другой наш мыслитель А.Г. Кузьмин пришел к пониманию, что «Лес и Степь, Горы и Моря предполагали разные формы хозяйствования и соответственно организации общества» [7]. Он сделал вывод, что «менталитет народов складывается веками и тысячелетиями как своеобразное (чаще всего неосознанное) подчинение определенным формам общности» [8], что раскрывает разность сознания людей вплоть до полной несовместимости. За проявляемым в военно-политических конфликтах, социально-экономических и идеологических противоречиях неприятием одними менталитетами других лежат коренные различия господствующих на тех или иных территориях видов человеческих деятельности, определяемых характером *земле-владения*. Нуждается в дальнейшем исследовании заявленная А.Г. Кузьминым *форма хозяйствования*, лежащая в основании глубинной России и связанная с жизнью народа на земле.

Аполлон Григорьевич считал постановку научной проблемы «самым ответственным этапом любого исследования» [9, с. 22], вспоминая слова К. Маркса о том, что «правильная постановка вопроса есть его решение». Обозначив проблему начала Руси, А.Г. Кузьмин стремился раскрыть этническую природу правящей династии и господствующего класса Киевской Руси. Поиск закономерностей взаимоотношений народа и государства легли в основу его *концепции Земли*

и Власти. В самой постановке проблемы Земли и Власти лежит разделение *Власти*, установившейся над *Землей*, и *Народа*, народовластия, разграничение государственного управления и народного самоуправления. Историческая судьба народа оказывается зависимой от эффективности противостояния властным структурам: «Для того чтобы государство и земля сосуществовали в мире и гармонии, обеими сторонами должны соблюдаться определенные принципы взаимоотношений» [10, с. 252].

А.Г. Кузьмин отметил «активное участие народа в политических процессах формирования Русского государства через развитую систему общинного самоуправления» [9, с. 9]. В эпоху перехода от родоплеменных к государственным отношениям, по мнению ученого, неизбежно «затрагиваются интересы разных общественных слоев» [11, с. 3], и интересы общины противостоят интересам правящих элит, что приводит к отдалению Власти от Земли. Исследуя особенности общинной организации племен, Аполлон Григорьевич определил территориально-историческое, а не кровнородственное значение племени как людей, «объединенных общей территориальной организацией» [12, с. 21]. По мнению ученых А.Ф. Киселева и С.В. Перевезенцева, это открыло возможности для изучения закономерностей социальной организации разных обществ и их отражения в общественном сознании [9, с. 11].

В развитии территориально-этнического аспекта ставится вопрос о том, как те или иные племена с их специфическими чертами характера и мировоззрениями смогли достичь и поддерживать многие столетия высокий уровень самоорганизации без организующей роли государства. Г.А. Артамонов выделил единство общинного самоуправления на всех

уровнях социальной организации восточных славян «община — племя — союз племен», изначально присущее только «рядовой сельской общине». В проблеме Земли и Власти, по мнению ученого, «этническое происхождение правящего класса можно не принимать в расчет только при условии обладания обществом достаточных ресурсов и механизмов по ограничению потенциально корыстных устремлений власти» [13, с. 83].

Так, при исследовании проблемы образования государства восточных славян выделяют роль «развития производительных сил, накопления прибавочного продукта» как внутреннего фактора и «торговлю, взаимопроникновение и влияние культурных традиций, войн» как внешнего фактора [14, с. 58]. Такой *экономико-центричный* по своей природе подход исключает земское дело, реальный процесс народнохозяйственной деятельности. Обращение к роли земли, «обыкновенной, натуральной земли, которую вы принесли с улицы на своих калошах в виде грязи» [15, с. 116], в жизнедеятельности народа наделяет проблему Земли и Власти *хозяйственным* значением.

Отличительной особенностью крестьянского поземельного хозяйства России было *самоуправление*. Живший этим поземельным хозяйством крестьянин сам управлял собой и своими действиями без организующей его роли власти. Так родилось выражение «Я управился», которое крестьянин говорил после выполнения дела. В крестьянском хозяйстве России крестьянин постоянно имел дело со сложными живыми объектами природы в поле, на реке и в лесу. Он должен был неустанно помнить об их свойствах, взаимосвязях с природными явлениями, процессами, временами года, учитывая это в своей каждодневной деятельности. Его практическая деятельность была

соединена с чувствительной и мыслительной деятельностью, составляя цельную жизнь. Трудная, но сильная хозяйственная деятельность в крестьянском хозяйстве России, зависящая от множества природных факторов, вела к формированию способности управлять своими действиями, предвидеть во времени. Это нашло отражение в сотнях взаимосвязей, подмеченных крестьянином в своей повседневной деятельности, например, в установленной им зависимости «цвета облаков в полдень в крещение с урожаем, который может определиться в августе, то есть через семь месяцев» [там же, с. 128]. В самоуправлении, отличающим крестьянское хозяйство России, проявлялось единство человека с самим собой, своей человеческой природой и окружающим миром. Такое самоуправление «создает потенциал человека, в нем мысли, действия и чувства слиты в единое целое» [16].

Любая форма хозяйствования связана с «почвой и с характером землевладения в стране. В каком характере сложилось землевладение, в таком характере сложилось и все остальное» [6, с. 474]. Слияние человека с природой, определяющее крестьянское хозяйство России, сформировало *жизненный уклад*, основанный на единстве человека с землей и на природосообразном землевладении. Такое единение с землей исключает саму возможность возникновения *собственности* и отношений на базе собственности, т. е. основанных на отчуждении от земли. Единение с землей или отчуждение от земли является той развилкой, которая позволяет провести водораздел между разными формами хозяйствования. Проблема властвования над землей связана с развитием отчуждения от земли. Эта проблема не возникала в крестьянском хозяйстве России, способствующем сбережению жизненного уклада народа, идущего

от единства с землей. Скорее, в крестьянском хозяйстве рождалась *власть земли*, но не в смысле подчинения безвольного крестьянина воле природы, независимо от прикладываемых им усилий.

Крестьянское хозяйство России, имевшее специфически наше название *мир*, в своих глубинных истоках связано с Нечерноземьем. Территории нечерноземной полосы России представляли собой обширную открытую равнину, наполненную непроходимыми смешанными лесами, лугами, болотами, озерами и реками. Природу Нечерноземья отличает циклическая изменчивость времен года, выраженная в устоявшемся в нашем языке выражении «круглый год». Хозяйственный цикл совместных с семьей и *миром* земледельческих, хлебопашеских, животноводческих и иных видов труда на земле при одновременном ведении домашнего хозяйства длился непрерывно, год за годом, переходя из жизни старших поколений в жизнь младших. Для нечерноземной почвы характерна неравномерная плодородность: Восточно-Европейская, или Русская, равнина «не везде равно плодородна и в самых плодородных местах уступает южным пространствам», тем не менее она почти везде способна к возделыванию, «следовательно, везде поддерживает деятельность, энергию человека» [17, с. 108].

На таких пространствах для того, чтобы тоненькая травинка, зависящая от каждой тучки, ветерка и солнечного луча, через год принесла на стол ломоть хлеба, крестьянин должен был тщательно все предусмотреть, затратив немало жизненной энергии. У каждого крестьянина были сделанные им самим орудия труда, которые он интуитивно ощущал продолжением своих рук. Деревья смешанного леса, разные по свойствам и структуре, позволяли крестьянину формировать

«чувство дерева» с присущим каждому из них запахом, узором, цветом и звучанием. При этом в крестьянском хозяйстве России «никогда не было профессиональных секретов, знание считалось общенародным: постигай, черпай, насколько хватит ума и таланта» [18, с. 29]. Разнообразие домашних и полевых видов труда, в каждом из которых проявлялось единство крестьянина с землей и природой, отличало крестьянский мир России.

Жизнедеятельность в нечерноземной полосе России не приносила возделывающему ее крестьянину прибавочного продукта. Воздействуя на землю орудиями труда, крестьянин получал только необходимый продукт труда, достаточный для жизни в крестьянском мире. Природа Нечерноземья препятствовала развитию рыночных, торгово-экономических отношений. Г.А. Артамонов отмечает, что в условиях господства натуральных типов хозяйствования формирование союза племен не могло определяться экономической целесообразностью [13, с. 68].

Неоднородность местности нечерноземной полосы проявлялась в перемещении пригодных к вспашке лугов с лесами и болотами. Вместе с тем само плодородие почвы было неравномерным. Одной крестьянской семье, если бы она жила обособленно от других, было не по силам получить достаточный для ее нужд продукт труда. Крестьянину требовалось заниматься совместными видами труда не только с членами семьи, но и с земляками и соседями, не связанными с ним кровными узами. Такими совместными видами труда были, например, вырубка леса под пастбища или сенокос. Свойства и качества самой земли определили жизненную необходимость объединения крестьян в *мир*. Все вопросы крестьянской жизни решались на мирских сходках, в том числе передел земельных участков

в зависимости от хозяйственных нужд крестьянского мира. В результате в крестьянском хозяйстве России укрепилась «связь земледельца с землей — связь, которая при личном владении и личной ответственности каждого хозяина за себя не устояла бы против двух неурожайных годов или скотских падежей» [19, с. 159].

Из крестьянского мира вышла круговая порука, основанная на взаимопомощи и взаимовыручке крестьян. В нашем языке устоялось и по сей день употребляется выражение «всем миром». Идущая от сживания человека с землей, природой и миром вплоть до полного единства деятельность в крестьянском хозяйстве России формировала менталитет народа, укрепляла межпоколенные связи. Слияние разнообразной изменчивой природы Нечерноземья и природы человека способствовало удовлетворению крестьянином базовой потребности в хозяйственной деятельности, сообразной сохранению человека как *вида* и природы как подарившей ему жизнь *матери*. Благодаря этому обеспечивалась преемственность поколений, сохранение исторической памяти и традиций.

Крестьянский мир, по своей природе свободный от генетических связей, сберег уникальный народнохозяйственный уклад, сформированный, или, правильнее сказать, уложенный хозяйственной деятельностью живущих в единстве с земляками, предками и потомками людей. В исконном нашем понятии уклада хорошо виден *лад*, мир, единство поколений, сберегающее современную Россию. Для формирования и сохранения народнохозяйственного уклада «необходима разнообразная и изменчивая, но не слишком благодатная природа, приносящая человеку достаточный продукт. <...> Именно такова уникальная природа центра Русской равнины, нашего Нечерноземья» [16].

Г.В. Плеханов поднял вопрос об исторической смене форм отношений к земле как важном вопросе для всех сфер межчеловеческих отношений [20, с. 76]. Базовое для крестьянского мира чувство земли как матери и Родины по своей природе исключает собственность. Так, в народе родились выражения «мать сыра земля», «Родина-мать». Н.А. Бердяев отметил, что «мать-земля есть Россия» [21, с. 10]. Право хозяйствования на земле, которое мир предоставлял каждому по его рождению или в случае вступления в сам мир, давало человеку реальную возможность удовлетворять базовую, определяющую всю его человеческую сущность, потребность. Нацеленный на укрепление межпоколенного единства, крестьянский мир принимал к себе людей извне наравне с уже жившими миром крестьянами, предоставляя им право пользования земельными участками. При мирском владении землей, характерном для крестьянского хозяйства России, никто из крестьян не был собственником земельных участков, что в том числе исключало отношения по поводу наследства, возникающие на базе собственности.

В крестьянском мире крестьянин самоуправлялся на земле, но не властвовал над ней. Крестьянский мир по своей природе был чужд отношениям господства и подчинения, выраженным в личной зависимости и рабстве. Земля, дающая возможность получить только достаточный продукт труда, является неблагоприятной для возникновения рабства. Вместе с тем для сохранения человека как вида, развития его потенциала такая земля является благоприятной.

Если обратиться к истории общин, то в родовых поземельных общинах, члены которых сообща обрабатывали землю и удовлетворяли свои потребности из общих доходов, была общинная собственность.

Связи между членами таких кровнородственных общин были узкими и слабыми, определялись главенством старших членов рода при почти полном отсутствии прав у младших членов или пришедших извне поселенцев. Стремление к «индивидуализации имущественных отношений» привело к распаду родовой общины на части, образованию семейных наделов, величина которых зависела от «степени действительного или мнимого родства» с основателем рода. В такой общине только коренные члены рода имели право на земельный надел, а пришедшие извне поселенцы его не получали. Со временем в результате численного перевеса новых поселенцев произошло выравнивание семейных наделов. Родовая община уступила место сельской или территориальной общине, развившей систему подворно-наследственного владения. Общинная собственность эволюционировала в семейную, а затем и в частную: «На Западе пахотные земли были поделены в наследственную собственность еще задолго до развития крупной капиталистической промышленности. <...> В германской марке усадебная земля уже во времена Тацита была поделена в наследственную собственность» [20, с. 108]. История общин сопровождалась ростом интенсивности индивидуализации отношений собственности, то есть развитие шло в сторону обретения свободы отчуждаемости земли.

Г.А. Артамонов противопоставляет иерархические структуры азиатского и западного общества, основанные на отношениях господства-подчинения, ведущих к развитию частной собственности, общинной *Земле*. По мнению автора, «среди всех народов, образовавших современную этнополитическую карту Европы, только восточные славяне сохранили территориальную общину, которая не только

не исчезла с образованием государства, но и дожила до 30-х гг. XX в.» [13, с. 86]. Ученый выводит противопоставление общинной и частной собственности. Отождествляя понятия «община-земля», «славянская община», «восточнославянское общество», Г.А. Артамонов рассматривает территориальную общину, в основе которой так или иначе лежат отношения собственности. Г.А. Артамонов объясняет совместное владение землей русскими крестьянами опытом их «выживания в самых суровых климатических и политических условиях Европы».

Лежащая в основании общины собственность, общинная или частная, свидетельствует о заложенном в ее природе отчуждении от земли. Так, отношения собственности развиваются по поводу объектов наследования, и сами отношения между людьми носят отчужденный характер. Развитие этих отношений обеспечивает формирование гражданского общества с центральным местом экономики в нем. Эволюция отношений собственности прослеживается на примере огораживаний в Англии. Благоприятная для обеспечения роста производимого продукта земля, будучи сконцентрированной в руках дворян, церкви и правителей, была предметом аренды для безземельных крестьян. Специфика самой природы и почвы не предполагала значительных человеческих усилий для возделывания земли. В английских территориальных общинах отсутствовало самоуправление. Дающая прибавочный продукт земля со временем приобретала все большую ценность, что в итоге привело к лишению сельского населения прав возделывания земли и его выселению в города. Лишение крестьян прав пользования землей, возникшее на базе отчуждения от земли, способствовало развитию экономики, отдалению Власти

от Земли, разрушению традиционного уклада жизни.

В развивающихся на базе отчуждения от земли городах формировалось гражданское классовое общество. Развитие городов происходило за счет пространственного потенциала земли, однако самой власти земли, единения человека с землей на городских территориях не было. Наоборот, такое развитие шло в сторону усиления отчуждения. Были сформированы потребности в узаконивании прав на земельные участки, физическом закреплении их территориальных границ, ставшие привычными для людей в современном развитом гражданском обществе. Вместе с тем российские города исторически развивались как большие деревни, решая хозяйственные, а не экономические задачи.

Разное по своей природе развитие городов, характерное для крестьянской России и западных обществ, предопределяет несовместимость *цивилизации*, основанной на развитии экономики, и вышедшего из мира *народа*, что интуитивно чувствовал Ф.М. Достоевский, говоря, что «цивилизация испортит народ». Цивилизационная парадигма исходит из увеличения материального богатства, «проявляющегося в создании комфорта, росте городов, развитии государств, в культурном и искусственном прогрессе, одним словом, в экономикоцентричном развитии человечества» [22, с. 29].

Экономика основана на разделении процесса труда, специализации и профессионализации человека. По сути хозяйственный процесс труда, представлявший единство самоуправления и исполнения, распадается на управление одними лицами и исполнение другими лицами. В экономике функция управления отделяется, и сама хозяйственная деятельность из *базовой потребности* становится *работой*

как *средством* удовлетворения иных, множасьихся самой экономикой потребностей в товарах и услугах. Изменение коренного для истинно человеческой природы отношения человека к своей жизнедеятельности как формирующего его самого основания приводит к нацеленности человека на продукты труда для удовлетворения своих потребностей.

В летописной постановке вопроса «откуда пошла русская земля, кто в Киеве стал первым княжить, и как возникла русская земля» роль земли заявлена, но сама земля рассматривается только как *территория княжения*. Связь территорий с населяющими их этносами отметил А.Г. Кузьмин, написав, что «определение территории «прародины» само по себе мало что дает, если не устанавливается время зарождения этноса-народа» [23, с. 9]. В исследовании этнонима «славяне» отмечается, что его генезис «связан с динамикой и географией расселения части исторического племени венетов после краха Римской империи. Обретение новой родины на склонах Карпатских гор было связано с обретением и нового имени» [24, с. 19].

А.Г. Кузьмин вывел, что «цивилизация Древней Руси как особый хозяйственно-культурный тип и социально-политическая организация появились в результате смешения традиций различных этносов» [11, с. 412]. Опора на цивилизационную парадигму является недостаточной для познания судьбы России, связанной с эволюцией народнохозяйственного уклада. Жизненный уклад народа объективен в отличие от принимаемых кем-то решений, направленных на изменение хода развития событий. Несмотря на пережитые войны, междоусобицы, смену правителей народнохозяйственный уклад уже более тысячелетия сберегает Россию. Г.А. Артамонов пишет, что вся

общественная жизнь наших предков строилась *снизу вверх*, выстраиваясь «в одну достаточно монолитную «общину-землю» [13, с. 83]. Иными словами, на крестьянском мире держалось единство народа России, то есть сама Россия.

Распространение крестьянского мира по бесконечному пространству России сохранило народы и народности, являющиеся все вместе единым народом России. Крестьянский мир формировал и удовлетворял потребность в объединении разных по крови семей под его единым мирским началом, создании новых семей на базе расширения самого мира. Жившие миром крестьяне, чуждые изолированной жизни, были открыты другим людям. Жизнь каждого поколения была связана с удовлетворением потребности в сохранении межпоколенных скреп, свободных от политических, этнических или территориальных барьеров. Специфику мирного расселения крестьян по территории России определял народнохозяйственный уклад, соответствующий истинно человеческой природе. Понимание России требует признания целостности разных частей ее обширного и внешне разнопланового пространства, выраженной в менталитете единого народа России. Это объясняет то, почему современная Россия остается самодержавной, то есть сама себя удерживающей.

Единство народа России, которое наглядно проявляется в противостоянии с Западом, не может быть достигнуто цивилизованным умом, для которого Россия есть не что иное, как русский мир, территориальное и культурно-этническое

образование. Развиваемая в русле цивилизационной парадигмы проблема *Земли и Власти* препятствует пониманию природы жизненного уклада народа, имеющего глубокие хозяйственные корни, связанные с деятельностью народа на конкретной земле. Самостоятельность и внутренний суверенитет России определяются спецификой крестьянского мира. Как писал И.С. Аксаков, на крестьянском мире «утверждается в России самодержавие» [5, с. 227–228].

В текущей геополитической ситуации поиск глубинных истоков России актуален как никогда. В объявленной Западом войне против нашего менталитета в очередной раз проявляются коренные различия *хозяйства и экономики*. В этих условиях особенно остро звучат национальные приоритеты сбережения народа и развития человеческого потенциала, сохранения исторической памяти и исторически сложившегося единства России [25]. Как писал А.Г. Кузьмин, «история нужна для понимания современности» [9, с. 22], а для общества в целом нужна *истинная* история, возможная только при истинном научном методе. Требуется уточнение, что современной России нужна история хозяйства, народнохозяйственного уклада, лежащего в основании глубинной коренной России. Несмотря на внутренние и внешние потрясения, которыми наполнена наша история, сохранилась целостность народнохозяйственного мирозерцания. Задачей нашей власти по-прежнему остается проникновение в глубинные истоки России и принятие опирающихся на них народнохозяйственных решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Заседание наблюдательного совета АНО «Россия — страна возможностей» от 20 апреля 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68250> (дата обращения: 10.06.2022).
2. Чернышевский, Н.Г. Сочинения в 2-х т. Т. 1. М., Мысль, 1986. 805 с.

3. Аксаков, К.С. Записка «О внутреннем состоянии России», представленная Государю Императору Александру II // Очерк русской философии истории. Антология. М., 1996. С. 154–166.
4. Антонов, М.Ф. Экономическое учение славянофилов. М., Институт русской цивилизации, 2008. 416 с.
5. Аксаков, И.С. Наше зная — русская народность. М., Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
6. Достоевский, Ф.М. Дневник писателя: в 2 т. Т. 1. М., Книжный клуб 36.6, 2011. 800 с.
7. Кузьмин, А.Г. Чем держалось единство России // ИЗМ. № 3. 1997.
8. Кузьмин, А.Г. Почему в России не уважают законы? // Аль-Кодс. № 29, 1994.
9. Кузьмин, А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. Кн. 1. М., Владос, 2004. 447 с.
10. Широкова, М.А. Проблема соотношения государства и общества как критерий уточнения места славянофильства в российском идеологическом спектре // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2/1. С. 250–256.
11. Кузьмин, А.Г. Начало Руси: Тайны рождения русского народа. М., Вече, 2003. 432 с.
12. Кузьмин, А.Г. Откуда есть пошла Русская земля. Века VI–X. Предисловие. М., 1986. С. 5–34.
13. Артамонов, Г.А. «Земля» и «Власть»: историография и методологические истоки проблемы // В поисках истины: ученый и его школа: коллективная монография. М., 2012. С. 53–88.
14. Дитяткин, Д.Г. «Варяжский фактор» в становлении восточнославянской государственности: историографический аспект // Земля и Власть в истории России: сборник научных статей участников Всероссийской научной конференции памяти профессоров А.Г. Кузьмина, В.Г. Тюкавкина и Э.М. Щагина. М., 2020. С. 57–70.
15. Успенский, Г.И. Собрание сочинений в 9 т. Т. 5. М., Государственное издательство художественной литературы, 1956. 495 с.
16. Пиеницын, И. Сбережение России. М., 2021. URL: https://vk.com/doc585199_628992708?hash=ySeu674eQENXBEuX5cu8hLO28Kgx9JXEWVFFPKrtaEo&dl=FG3AiGVZlio0v5mzXwvw3mqNwtmEkiiV7A4eZA0CхТТ (дата обращения: 10.06.2022).
17. Соловьев, С. История России с древнейших времен. Т. 1. Спб., Амфора, 2015. 384 с.
18. Белов, В.И. Повседневная жизнь русского Севера. Очерки о быте и народном искусстве крестьян Вологодской, Архангельской и Кировской областей. М., Молодая гвардия, 2000. 391 с.
19. Русская община. М., Институт русской цивилизации, 2013. 1376 с.
20. Плеханов, Г.В. Сочинения. Т. 1. М., Гос. издательство, 1925–1927.
21. Бердяев, Н.А. Судьба России. М., Философское общество СССР, 1990. 240 с.
22. Пиеницын, И.В. Русский мир и антимир цивилизаций // Философия хозяйства. 2021. № 1. С. 26–33.
23. Славяне и Русь: проблемы и идеи: концепции, рожденные трехвековой полемикой, в хрестоматийном изложении / отв. ред. А.Ф. Киселев. М., Флинта, Наука. 1999. 488 с.
24. Виноградов, А.Е. К происхождению этнонима славяне // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 1. С. 11–22.
25. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0pD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

REFERENCES

1. Zasedanie nablyudatel'nogo soveta ANO “Rossiya — strana vozmozhnostej” ot 20 aprelya 2022 goda [Meeting of the Supervisory Board of the ANO “Russia — the Land of Opportunities” on

- April 20, 2022]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/68250> (accessed: 10.06.2022). (in Russ.)
2. Chernyshevskij, N.G. *Sochineniya v 2-h t. T. 1* [Essays in 2 vols, vol. 1]. Moscow, Mysl, 1986, 805 p. (in Russ.)
 3. Aksakov, K.S. Zapiska “O vnutrennem sostoyanii Rossii”, predostavlenaya Gosudaryu Imperatoru Aleksandru II [Note “On the Internal State of Russia”, Provided to the Sovereign Emperor Alexander II]. In: *Ocherk russkoj filosofii istorii. Antologiya* [Essay on the Russian Philosophy of History. Anthology]. Moscow, 1996, pp. 154–166. (in Russ.)
 4. Antonov, M.F. *Ekonomicheskoe uchenie slavyanofilov* [Economic Doctrine of Slavophiles]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2008, 416 p. (in Russ.)
 5. Aksakov, I.S. *Nashe znamya — russkaya narodnost* [Our Banner is the Russian nationality]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2008, 640 p. (in Russ.)
 6. Dostoevskij, F.M. *Dnevnik pisatelya: v 2 t. T. 1* [The Writer’s Diary: in 2 vols. 1]. Moscow, Knizhnyj klub 36.6, 2011, 800 p. (in Russ.)
 7. Kuzmin, A.G. Chem derzhalos edinstvo Rossii [What Kept the Unity of Russia], *IZM*, 1997, No. 3. (in Russ.)
 8. Kuzmin, A.G. Pochemu v Rossii ne uvazhayut zakony? [Why Don’t They Respect the Laws in Russia?], *AI-Kods = AI-Codes*, No. 29, 1994. (in Russ.)
 9. Kuzmin, A.G. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen do 1618 g. Kn. 1* [The History of Russia from Ancient Times to 1618, Book 1]. Moscow, Vlados, 2004, 447 p. (in Russ.)
 10. Shirokova, M.A. Problema sootnosheniya gosudarstva i obshchestva kak kriterij utocneniya mesta slavyanofilstva v rossijskom ideologicheskom spektre [The Problem of the Correlation of the State and Society as a Criterion for Clarifying the Place of Slavophilism in the Russian Ideological Spectrum], *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Altai State University*, 2015, No. 2/1, pp. 250–256. (in Russ.)
 11. Kuzmin, A.G. *Nachalo Rusi: Tajny rozhdeniya russkogo naroda* [The Beginning of Russia: The Secrets of the Birth of the Russian People]. Moscow, Veche, 2003, 432 p. (in Russ.)
 12. Kuzmin, A.G. *Otkuda est poshla Russkaya zemlya. Veka VI–X. Predislovie* [Where Did the Russian Land Come From. Centuries VI–X. Preface]. Moscow, 1986, pp. 5–34. (in Russ.)
 13. Artamonov, G.A. “Zemlya” i “Vlast”: istoriografiya i metodologicheskie istoki problemy [“Land” and “Power”: Historiography and Methodological Origins of the Problem]. In: *V poiskah istiny: uchenyj i ego shkola* [In Search of Truth: A Scientist and His School: Collective Monograph]. Moscow, 2012, pp. 53–88. (in Russ.)
 14. Dityatkin, D.G. “Varyazhskij factor” v stanovlenii vostochnoslavjanskoj gosudarstvennosti: istoriograficheskij aspekt [“Varangian factor” in the Formation of East Slavic Statehood: Historiographical Aspect]. In: *Zemlya i Vlast v istorii Rossii: sbornik nauchnyh statej* [Land and Power in the History of Russia: Collection of Scientific Articles by Participants of the All-Russian Scientific Conference in Memory of Professors A.G. Kuzmin, V.G. Tyukavkin and E.M. Shchagin]. Moscow, 2020, pp. 57–70. (in Russ.)
 15. Uspenskij, G.I. *Sobranie sochinenij v 9 t. T. 5* [Collected Works in 9 vols, vol. 5]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury, 1956, 495 p. (in Russ.)
 16. Pshenicyn, I. *Sberezhenie Rossii* [Saving of Russia]. Moscow, 2021. Available at: https://vk.com/doc585199_628992708?hash=ySeu674eQENXBuX5cu8hLO28Kgx9JXEWFVFPKrtEo&dl=FG3AiGVZlio0v5mzXvwv3mqNwrmEkiiV7A4eZA0CxTT (accessed: 10.06.2022). (in Russ.)

17. Solovev, S. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. T. 1* [History of Russia Since Ancient Times, vol. 1]. St. Petersburg, Amfora, 2015, 384 p. (in Russ.)
18. Belov, V.I. *Povsednevnyaya zhizn russkogo Severa. Ocherki o byte i narodnom iskusstve krestyan Vologodskoj, Arhangelskoj i Kirovskoj oblastej* [Everyday Life of the Russian North. Essays on the Life and Folk Art of the Peasants of the Vologda, Arkhangelsk and Kirov Regions]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2000, 391 p. (in Russ.)
19. *Russkaya obshchina* [Russian Community]. Moscow, Institut russkoj civilizacii, 2013, 1376 p. (in Russ.)
20. Plekhanov, G.V. *Sochineniya. T. 1* [Essays, vol. 1]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1925–1927. (in Russ.)
21. Berdyayev, N.A. *Sudba Rossii* [The Fate of Russia]. Moscow, Filosofskoe obshchestvo SSSR, 1990, 240 p. (in Russ.)
22. Pshenicyn, I.V. Russkij mir i antimiry civilizacij [The Russian World and the Anti-Worlds of Civilizations], *Filosofiya hozyajstva = Philosophy of Economy*, 2021, No. 1, pp. 26–33. (in Russ.)
23. *Slavyane i Rus: problemy i idei: koncepcii, rozhdennyye trekhvekovoj polemikoj, v hrestomatijnom izlozhenii* [Slavs and Rus: Problems and Ideas: Concepts Born of a Three-Century Polemic, in a Textbook Presentation], ed. by A.F. Kiselyov. Moscow, Flinta, Nauka, 1999, 488 p. (in Russ.)
24. Vinogradov, A.E. K proiskhozhdeniyu etnonima slavyane [To the Origin of the ethnonym Slavs], *Lokus: lyudi, obshchestvo, kulturny, smysly = Locus: People, Society, Cultures, Meanings*, 2022, vol. 13, No. 1, pp. 11–22. (in Russ.)
25. *Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 goda N 400 "O strategii nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii"* [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. Available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0pLD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (accessed: 10.06.2022). (in Russ.)

Рышкус Владислав Валерьевич, кандидат экономических наук; независимый исследователь, ryshkus.v.v@mail.ru

329

Vladislav V. Ryshkus, PhD in Economics, Independent Researcher, ryshkus.v.v@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.06.2022. Принята к публикации 27.07.2022

The paper was submitted 17.06.2022. Accepted for publication 27.07.2022